

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧЕБНИЦѢ.*

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.*

№ 5 1885 1 МАРТА.

Г О Д Ъ С Е Д Ъ М О Й .

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Отношеніе Члена Православнаго Палестинскаго Общества
Теодора Корнилова, отъ 31 декабря 1884 года за № 763,
къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Діонісію,
Епископу Уфимскому и Мензелинскому.

Произведенныя по распоряженію Августѣйшаго Пред-
сѣдателя Православнаго Палестинскаго Общества, Его
Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя
Сергія Александровича, археологическія раскопки на
русскомъ мѣстѣ, близъ храма воскресенія Господня въ
Іерусалимѣ, привели, между прочимъ, къ открытію по-
рога современныхъ земной жизни Спасителя древнихъ
еврейскихъ воротъ, чрезъ которыя, какъ ближайшія къ
Голгоѣ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ ведень
на вольную страсть за грѣхи рода человѣческаго.

Дабы защитить сіе священное мѣсто, скрывавшееся

доселъ подъ вѣковымъ слоемъ мусора, отъ разрушительнаго вліянія зимнихъ дождей и непогодъ и сдѣлать оное доступнымъ для чествованія христіолюбивыхъ поклонниковъ, Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества, съ утверженія Августѣйшаго Предсѣдателя своего, постановилъ: возвести на этомъ мѣстѣ особое сооруженіе, призвавъ къ пожертвованіямъ на сей предметъ всѣхъ благочестивыхъ православныхъ людей, которымъ дороги мѣста, освященныя жизнію и страданіями Христа Спасителя.

Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества, въ несомнѣнной увѣренности, что Ваше Преосвященство соизволите оказать опому благосклонное содѣйствіе къ осуществленію предпринимаемаго имъ нынѣ дѣла, поручилъ мнѣ почтительнѣйше препроводить «400» экземпляровъ печатнаго возванія о семъ и всепокорнѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, о распространеніи онаго по ввѣренной Вамъ епархіи и перепечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ Вашихъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства всепокорнѣйшимъ слугою,

(Подлинное подписалъ) *Теодоръ Корниловъ.*

ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА ВОЗВАНІЕ.

Близъ Храма Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ принадлежитъ Россіи мѣсто, которое до послѣдняго времени оставалось пустыремъ, покрытымъ вѣковымъ мусоромъ.

Православное Палестинское Общество, по мысли и предложенію своего Августѣйшаго Предсѣдателя Государя Великаго Князя Сергія Александровича, предприняло, на пожертвованныя Его Импера-

торскимъ Высочествомъ средства, раскопки на этомъ мѣстѣ, съ двоякою цѣлью: разъяснить планъ воздвигнутыхъ Равноапостольнымъ Императоромъ Константиномъ сооруженій на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа и отысканіемъ направленіи старой городской стѣны Іерусалима—подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Богочеловѣку.

Совершенныя Обществомъ раскопки увѣнчались, по благословенію свыше, успѣхомъ, превзошедшимъ надежды и ожиданія. По очищеніи мѣста до природной скалы отъ лежавшаго на немъ слоя вѣковаго мусора, найдены остатки древнихъ городскихъ стѣнъ Іерусалима и порогъ воротъ, ведшихъ за городъ во время земной жизни Спасителя. Такъ какъ ворота сіи ближайшія къ Голгоѣѣ, то съ несомнѣнною достовѣрностью можно сказать, что чрезъ нихъ проходила конечная часть Крестнаго пути, по которому Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ веденъ на вольную страсть.

Въ настоящее время, когда Промыслу Божию угодно было открыть для чествованія христіолюбивыхъ поклонниковъ стезю, по которой шествовалъ Спаситель на Крестную смерть за грѣхи рода человѣческаго, на Православномъ Палестинскомъ Обществѣ лежитъ священная обязанность защитить сіе мѣсто особымъ сооруженіемъ отъ разрушительнаго вліянія зимнихъ дождей и непогодъ.

Въ виду этой цѣли Православное Палестинское Общество приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ православныхъ людей, которымъ дороги мѣста, освященные земною жизнью и страданіями Христа Спасителя, придти Обществу на помощь своими пожертвованіями, да вновь не запустѣетъ мѣсто свято.

Пожертвованія могутъ быть доставляемы въ Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества:

через мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ; или прямо въ Свѣтъ Общества въ **С. Петербургѣ**: чрезъ Контору Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Собственный Его Высочества дворець, и на имя Казначей Общества Сергія Дмитриевича Лермонтова, Манежный переулокъ, 7.

Жертвователи могутъ пересылать свои приношенія и чрезъ Уполномоченныхъ Общества:

въ Москвѣ — Священника Гавріила Григорьевича Срѣтенскаго, Большая Никитская, въ домъ церкви Малаго Вознесенія, и Андрея Николаевича Лѣнинова, Пятницкой части, Лужниковскій пер., въ своемъ домѣ;

въ Троице-Сергіевой Лаврѣ — о. Агапита, въ Новой гостиницѣ;

въ Кіевѣ — Протоіерея Илью Тихоновича Экземпларскаго, Фундуклеевская улица въ Коллегіи Галагана, Протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева, въ домъ Софійскаго Собора, и о. Іеромонаха Александра, въ Лаврской гостиницѣ;

въ Одессѣ — Протоіерея Александра Николаевича Кудрявцева, въ Университетѣ, и Михаила Ивановича Осипова, Воронцовскій пер., въ домъ Бодаревскаго;

въ Воронежѣ — Ризничаго Митрофаніева монастыря, о. Іеромонаха Платона;

въ Перми — Дмитрія Дмитриевича Смышляева;

въ Казани — Николая Васильевича Саврасова, Черпозерская улица, въ домъ Куракиныхъ;

въ Полоцкѣ — Петра Михайловича Казначеева;

въ Читѣ — Ивана Васильевича Махова.

Уфимская духовная консисторія, согласно постановленію своему, состоявшемуся 31 декабря 1884 года, утвержденному Его Преосвященствомъ 6 февраля 1885

года, рекомендуетъ духовенству уфимской епархіи, для выписки въ церковныя библіотеки, изданную преподавателемъ кіевской духовной семинаріи Павломъ Забѣлинымъ книгу, подъ заглавіемъ: „Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви“.

И. д. псаломщика села Верхняго Акташа, мензелинскаго уѣзда, Александръ Евфорицкій, согласно его прошенію, резолюціею Его Преосвященства 28 января 1885 года перемѣщенъ на праздное псаломщичьё мѣсто къ градо-уфимской покровской церкви.

Дьяческій сынъ Θεодоръ Смирновъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 29 января 1885 года и утверждённому Его Преосвященствомъ 31 того же января, опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Сулли, белебеевскаго уѣзда.

Состоящій въ должности псаломщика мензелинскаго николаевскаго собора діаконъ Іоаннъ Громовъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 30 января 1885 года и утверждённому Его Преосвященствомъ 6 февраля, переведенъ на штатную діаконскую вакансію къ златоустовскому-святотроицкому собору, псаломщичьё же мѣсто при мензелинскомъ николаевскомъ соборѣ объявляется вакантнымъ.

И. д. псаломщика села Караилги, мензелинскаго уѣзда, Александръ Малиновскій 16 декабря 1884 года, волею Божіею, померъ. Посему псаломщичьё мѣсто въ селѣ Караилгѣ объявляется вакантнымъ.

Состоявшій на вакансіи псаломщика троицкой цер-

кви города Мензелинска, діакопъ Василій Еварестовъ, волею Божіею, 22 декабря 1884 года померт.

Велѣдствіе приговора прихожанъ іоанно-предтеченской церкви села Чераула, бирскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Иванъ Николаевъ Стерховъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 10 января 1885 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ.

Велѣдствіе приговора прихожанъ михайло-архангельской церкви села Маркелова, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ Вознесенскаго починка Иларіонъ Ковязинъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 28 января 1885 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Сравнительное значеніе христіанской дуалистической и современно-научной монистической системы міровоззрѣнія.

Бѣсѣда на день Рождества Христова, изложенная Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, въ публичномъ собраніи въ залѣ Одесской духовной семинаріи.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли мнръ, въ челоуцнхъ благоволеніе.

Вѣковѣчная тема, изъ которой черпали, черпаютъ и никогда не вычерпаютъ. Ее разсматривали, какъ разсмат-

риваютъ солнце на небѣ, съ разныхъ сторонъ безъ конца. Но мы постараемъ ее примѣнительно къ воззрѣніямъ современности; именно поставимъ вопросомъ: что въ самомъ дѣлѣ рождество Христово принесло особаго на землю, и, оставляя множество рѣшеній этого вопроса, отвѣтимъ, что рождество Христово принесло или, точнѣе, утвердило и укрѣпило такъ называемый дуализмъ, противный современному научно-философскому монизму міросозерцанія. Рождество Христово учинило то, что люди съ его и до сего времени воздавали славу въ высшихъ существу Богу, и велѣдствіе того царилъ на землѣ миръ и обитало въ человѣкахъ Божіе благоволеніе.

Я не намѣренъ прочитать урокъ изъ исторіи философіи. Но безъ знанія оной, трудно уловить тѣ общія черты, которыя мы кинемъ на развитіе міросозерцанія въ человѣчествѣ, и понять то состояніе міровоззрѣнія и нравственности, къ какому пришло человѣчество современное.

Оставимъ богоизбранный родъ патриарховъ до Авраама и отъ Авраама богоизбранный народъ еврейскій, который развивалъ свою исторію подъ особымъ водительство́мъ Промысла и Божественнаго откровенія. Скажемъ, что древнее историческое человѣчество въ тотъ моментъ, съ котораго исторія становится сознаною, именно человѣчество китайское, индійское, сиро-халдейское, египетское и эллиенское исходило изъ монизма же въ міровоззрѣніи, но монизма глубоко по духу своему отличнаго отъ монизма современно-научнаго, — изъ монизма мистически-пантеистическаго. По этому монизму прежде и превыше всего существуетъ нѣчто безконечное, непостижимое, неопишное, несказанное, изъ чего происходитъ все, во что все опять и возвращается. Само подчиненное закону необходимости, року или судьбѣ, это безконечно — непостижимое развиваетъ изъ

себя свое болѣе или менѣе олицетворенное проявленіе и отрицаніе, со свою противоположность, отчего оно же даетъ бытіе какъ всему міру, такъ и всему въ мірѣ, добру, какъ и злу, человѣку, какъ и духамъ поднебеснымъ или подземнымъ, какъ и самимъ богамъ. При чемъ въ этомъ безконечномъ-непостижимомъ души и духи, какъ и сами боги плаваютъ, какъ тускло очерченныя тѣни, безъ ясно намѣченной цѣли, безъ точно опредѣленной судьбы, въ неодолимомъ подчиненіи слѣпому року; при чемъ принципъ человѣческой свободы и добродѣтели, какъ и безсмертія души, не былъ ясно сознаны и точно проведенъ до конца. Наоборотъ и свободная добродѣтель и загробное воздаяніе исключались всеобщимъ неодолимымъ подчиненіемъ року, что однакоже ясно представляется только намъ, когда мы глядимъ назадъ на древнее религіозное міросозерцаніе, а современниками отчетливо это не сознавалось. Не сознавая этого безвыходнаго, замыкавшаго всякую вмѣняемость добродѣтели круга и въ простотѣ несвѣдѣнія благоугождая признаваемымъ божествамъ, всѣ указанные народы, въ эпоху своего возрастанія и историческаго твердостоянія, держали свой нравственный уровень сравнительно не высоко, но и не низко, а во всякомъ случаѣ твердо.

Признанная научно-философскою эллинская мысль сперва приблизила было религіозный пантеистическій монизмъ древности къ научно-философскому матеріалистическому монизму нашего времени, началъ съ такъ называемаго гилозоизма, по которому всякая жизнь включена въ вещество, изъ него и проистекла, проистекла наприм. изъ воды, или воздуха, или огня, во всякомъ случаѣ изъ вещества, хотя древне-эллиское вещество понималось совсѣмъ не по нашему современному, понималось глубоко и мистически. Атомизмъ Демокрита при-

думанъ въ послѣдствіи. Но какъ такое гилозоистическое философствованіе оказывалось ересью противъ общенароднаго древле-эллинскаго религіознаго вѣрованія, и такъ какъ оно не объясняетъ причинъ и задачъ всего бытія и ведетъ къ неисходнымъ противорѣчіямъ и затрудненіямъ въ жизни, то высочайшіе, признанные въ такомъ качествѣ всеѣмъ міромъ, умы древней Эллады, каковы Пифагоръ и Анаксагоръ, Сократъ, Платонъ и Аристотель выяснили и водворили такъ называемую дуалистическую систему міросозерцанія, поставивъ превыше всего Бога, внизу вещество, а въ срединѣ между ними человѣческую душу, или точнѣе—цѣльнаго человѣка, какъ связь двухъ противоположныхъ началъ, Бога и вещества.

У названныхъ эллинскихъ философовъ эта система была сколько возвышенна, столько же и ошибочна, почему и привела къ результатамъ плачевнымъ.

Капитальной ошибкой даже лучшихъ эллинскихъ философовъ было, что они допускали первобытность вещества или матеріи наравнѣ и рядомъ съ Богомъ. Но матерію Аристотеля-Платона существенно отлична отъ современно-научной матеріи. Матерія не атомна. Современно-научный атомъ или молекула уже имѣетъ форму и слѣдовательно, по ученію этихъ философовъ, уже получила свое образованіе отъ Божественнаго ума. Матерія же въ существѣ своемъ безформенна, косна, мертва, слѣпа. Матерія—хаосъ, причина всякаго зла, нестроенія, отрицаніе всякаго образованія, движенія, жизни, порядка, красоты и блага. А при своей самобытности матерія стѣсняетъ даже свободу Бога Творца, который въ свою очередь вноситъ въ матерію образованіе и порядокъ, свѣтъ и разумъ, красоту и благо. Отсюда міровая борьба между добрымъ началомъ и злымъ.

Богъ такъ же самобытенъ, какъ и матерія. По Анак-

сагору, Богъ есть умъ и духъ, отличный по своей сущности отъ матеріи. Онъ прозорливъ и всевѣдушъ. Онъ причина движеній, сообразныхъ съ цѣлью. Пребывая въ себѣ, въ единствѣ и равенствѣ съ самимъ собою, онъ не смѣшивается съ матеріей, однакоже проникаетъ всю ея массу, какъ движущая, оживляющая и образующая сила, преобразуя нестройное вещество въ прекрасно устроенную вселенную. По ученію Сократа, какъ въ душѣ человѣческой разумъ есть источникъ самопознанія, который указываетъ человѣку добро и управляетъ всею его духовною дѣятельностію, такъ и во вселенной царитъ высшій разумъ. Ибо порядокъ во вселенной и разумная цѣлесообразность во всемъ указываютъ на бытіе разумной причины. И какъ изъ того, что душа человѣческая невидима, нельзя сдѣлать заключенія, что ея нѣтъ, такъ изъ того, что Богъ во вселенной невидимъ, нельзя заключать, что Его нѣтъ. Тотъ, кто устроилъ и объемлетъ весь міръ, въ комъ вся красота и благо, созерцается въ своихъ великихъ дѣлахъ, но невидимъ въ своемъ домостроительствѣ. Подобнымъ же образомъ изъ явной цѣлесообразности во вселенной доказывали бытіе Бога Творца—Промыслителя и Платонъ и Аристотель. Богъ, по ученію Платона, высочайшая идея блага не только нравственнаго, но и метафизическаго, истинный источникъ и основа всѣхъ другихъ идей, какъ идеальныхъ образовъ всѣхъ предметовъ вселенной, послѣдняя причина и цѣль всякаго познанія и бытія. Богъ—личный, всесовершенный духъ; высшее начало всего, что честно, справедливо и свято: умъ, не созерцаемый непосредственно смертными очами и непостижимый; Богъ—благость и красота, духъ единый, премудрый, всеблагій, самодовольный и всеблаженный; Творецъ всего прекраснаго и виновникъ добра въ мірѣ. Причина зла не въ Богѣ, а въ вѣчно существующей матеріи, которая изъ

хаотическаго состоянія приведена была Богомъ въ состояніе благоустроенія. Устроивъ міръ, Богъ не оставилъ его на произволь судьбы, но промышляетъ о немъ и ведетъ къ высшимъ цѣлямъ — къ торжеству добродѣтели надъ зломъ и приближенію тварей къ Себѣ, къ Творцу. По Аристотелю, Богъ — безусловный божественный разумъ, перводвижитель всего, недвижимый, неизмѣнный и единый, дѣятельная безусловная цѣль, жизнь, чистая дѣятельность, мыслящій и вмѣстѣ дѣятельный разумъ, единство мысли и мыслимаго. Тутъ есть почти все, хотя и не все, свойства высочайшаго существа, какія имѣются и въ христіанскомъ разумѣніи Бога, но со включеніемъ въ эллиско-языческое разумѣніе того роковаго недостатка, что рядомъ съ Богомъ ставится самобытная матерія, ограничивающая свободу Его въ Его дѣятельности.

Оттого и человѣкъ является даже у высшихъ эллискихъ философовъ хотя и произведеніемъ Бога Творца, но при этомъ и помѣсю двухъ началъ, божественнаго и вещественнаго, обоихъ въ существѣ своемъ самостоятельныхъ. Сократъ, Платонъ и Аристотель вѣрили въ безсмертіе души уже потому, что душа, по ихъ ученію, источникомъ своимъ имѣла божественное начало. Вы должны искать, — доказывалъ Платонъ безсмертіе души своимъ ученикамъ, — залага будущей жизни въ глубинѣ своего существа. Ибо неужели вы думаете, что наши способности развиваются и усовершенствуются напрасну? Неужели напрасно существуетъ въ душѣ нашей голосъ совѣсти, награждающій и наказывающій насъ за извѣстные нравственные поступки? Неужели вѣчно будетъ страдать праведникъ и наслаждаться нечестивый? Нѣтъ, насъ ожидаетъ другая жизнь, которая будетъ служить для человѣка наградой или наказаніемъ. Дѣлая наблюденія сама собою, не устремляется ли душа туда къ чи-

стому, вѣчно существующему, безсмертному, неизмѣнному, и какъ сродная ему не пребываетъ ли постоянно при немъ, насколько это ей возможно? Душѣ соответствуетъ божественное, безсмертное, неизмѣнное, всегда тождественное. Напротивъ тѣлу соответствуетъ человеческое, смертное, многообразное, измѣнчивое. Поэтому не слѣдуетъ ли тѣлу скоро разрушиться, а душѣ быть чѣмъ-то совершенно неразрушимымъ? Сократъ, предъ своею насильственной смертію, трогательно и возвышенно выражаетъ свою вѣру въ безсмертіе, которую однакоже не надѣется доказать, — вѣру, что тамъ за гробомъ онъ увидится со всеми добрыми людьми и другими небожителями. Умирая, онъ не скорбитъ, потому что вѣритъ, что умершіе существуютъ и за гробомъ и что добрымъ тамъ гораздо лучше, чѣмъ злымъ.

Но какъ даже лучшіе эллинскіе мудрецы-философы поставили самобытнаго Бога, виновника всякаго благоустроенія, рядомъ съ самобытною же матеріей, источникомъ всякаго нестроенія, зла и глупости; такъ какъ и они не возвысились до идеи Бога всесовершеннаго, который въ существѣ своемъ есть любовь; такъ какъ они усматривали въ Богѣ больше ума, чѣмъ всесовершенство, высочайшую чистоту и любовь, — то и въ грѣховности человѣка видѣли нѣчто роковое, непреодолимое, проистекающее изъ вещества, изъ котораго устроено его тѣло, и цѣлью добродѣтели человѣка поставляли высвобожденіе изъ оковъ тѣла и всякихъ бѣдствій вещественной земной жизни, или по крайней мѣрѣ облегченіе ихъ, почему и поставляли въ качествѣ добродѣтели больше благоразуміе и мудрость, облегчающія жизненную борьбу, чѣмъ душевную чистоту, больше развитіе ума, чѣмъ сердца, предоставляя во всей жизни перевѣсъ уму и мудрости, чѣмъ цѣльности человѣческаго духа и общему нравственному очищенію и возвышенію. Оттого даже у

высшихъ эллинскихъ мудрецовъ въ нравственномъ ученіи являются поразительныя несовершенства. По Сократу добродѣтель есть просто знаніе, приобрѣтенное развитіемъ ума при помощи ученія. Обязательна добродѣтель потому, что полезна, такъ какъ ведетъ къ счастью и истинному наслажденію жизни. Такъ называемый утилитаризмъ и эвдемонизмъ главная цѣль добродѣтели. Безкорыстной самоотверженной любви къ добру язычники давали мало значенія. Грѣхъ у нихъ не иное что, какъ глупость. Добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобы друга побѣждать благодѣяніями, а врага злодѣяніями. Нецѣломудріе отношеній не поражало самаго Сократа. Платонъ освящаетъ рабство, узаконяетъ общеніе жень, допускаетъ чувственную дружбу, позволяетъ выкидывать слабыхъ младенцевъ и т. п. По Аристотелю, какъ и Платону, одни люди рождаются съ душами господъ, другіе съ душами рабовъ; добродѣтель есть высшее образованіе и научное созерцаніе, доступное людямъ достатка и свободнаго досуга, несомѣстное съ занятіями торговцевъ, земледѣльцевъ, работниковъ, вообще низшаго класса людей. Для мудрѣйшаго изъ эллиновъ даже эллины дѣлились на двѣ различныя касты, господъ и рабовъ, а чужіе народы были варвары, никакъ не братья по плоти и духу.

Полное недостатковъ ученіе даже высшихъ эллинскихъ мудрецовъ по практическому своему вліянію не пережило по времени своихъ виновниковъ, а по пространству не распространилось далѣе тѣснаго круга ближайшихъ учениковъ. Всѣ послѣдующіе философы, сряду же по смерти Сократа, Платона и Аристотеля, стали составлять свои школы и системы, въ которыхъ удалялись отъ самыхъ началъ кореннеевъ эллинской мудрости, часто до крайней противоположности, образовавъ три главныя направленія философіи: стоицизмъ, эпикуреизмъ и скеп-

тицизмъ. Для знающихъ стоитъ только назвать эти три главные направленія, особенно же два изъ нихъ: эпикуреизмъ и скептицизмъ, чтобы дать понятіе объ односторонности и даже гибельности этихъ философскихъ ученій. Известно, что эпикуреизмъ слѣдовалъ правилу: ѣшь, пей и веселись, проповѣдуя и осуществляя въ жизни самый грубый утилитаризмъ и эвдемонизмъ. По скептицизму же, ни о какой вещи нельзя имѣть положительнаго знанія; лучше воздерживаться отъ всякаго сужденія; при этомъ живи безъ заботъ, безъ желаній, безъ порывовъ въ чистой апатіи, которая ничего не знаетъ ни о добрѣ, ни о злѣ. Это ученіе вело прямо къ отчаянію... Даже лучшее изъ ученій, стоицизмъ, воротившись къ представленію пантеистическому, сливая Бога съ міромъ, какъ міровую душу, подчинивъ все міровой необходимости,—даже стоицизмъ, хотя въ подробностяхъ внушалъ и много хорошихъ нравственныхъ предписаній, однакоже въ существѣ дѣла подрывалъ всякую нравственность, проповѣдуя, что нравственность есть не иное что, какъ проявленіе міровой необходимости; внушая, что высшее благо состоитъ въ жизни, сообразной съ требованіями природы, а лучшая добродѣтель въ благоразуміи; проповѣдуя, что въ жизни мудраго дозволительны и совершенно безнравственные поступки, напр. ложь, общеніе женъ, употребленіе въ пищу, увы! человеческого мяса; утверждая корень нравственности въ гордомъ высокоуміи и въ холодномъ упорствѣ; совѣтуя, что мудрецъ съ гордымъ равнодушіемъ долженъ взирать на всю игру этого міроваго круговорота, а если ему тяжело, то онъ можетъ лишиться себя и жизни, потому что этотъ міръ недостоинъ его.

Конечно, языческая философія была цвѣткомъ древней языческой жизни. Но не она руководила этою жизнью; руководила, какъ и теперь руководитъ жизнь народами

довь, собственно религія. Но какъ эта религія воцаряла на своемъ Олимпѣ боговъ безнравственныхъ, цѣлому-дренныхъ, коварныхъ, другъ другу враждебныхъ, однакоже рѣдко малодушныхъ, почти всегда храбрыхъ,—то и нравственность древне-языческая, даже въ лучшую пору, была не особенно высока; цѣнилось высоко только мужество. Такъ какъ при выходѣ изъ дикаго состоянія тѣ народы выходили на арену исторіи, которые были мужественнѣе; поэтому древній человѣкъ и преклонился предъ мужествомъ, какъ коренною добродѣтелью, такъ что мужество было даже соименнымъ добродѣтели *virtus*. Храбрость все покрывала, составляя высшее украшеніе не только мужчины, но и древней женщины, какова напр. прославленная спартанская мать. Затѣмъ о другихъ добродѣтеляхъ древній человѣкъ не особенно и хлопоталъ, не особенно и уважалъ ихъ, многихъ даже не зная вовсе, напр. нищеты и смиренія духа, алканія и жажданія правды, кротости и миротворства, терпѣнія въ гоненіяхъ и поношеніяхъ и т. п.; наоборотъ даже противоположныя добродѣтелямъ качества древній язычникъ не только терпѣлъ, но и уважалъ какъ добродѣтели,—напр. не говоря о нисколько невозбращаемыхъ чувственныхъ влеченіяхъ, о поощряемыхъ и особо прославляемыхъ обольщеніяхъ всяческой красоты, древній эллинь, или римлянинъ, особо цѣнилъ всякаго рода ловкость, коварство, даже ловкое воровство, суровость, даже жестокость ко врагу живому и мертвому, всякую непреклонность, мстительность, гордость и т. д. Но какъ философія подрывала религію, то вмѣстѣ съ тѣмъ подрывала и все зданіе жалкой языческой морали. А вмѣстѣ съ тѣмъ рухнулъ въ прахъ и вѣнецъ всей этой морали, синонимъ добродѣтели—мужество. Какова была жизнь древне-языческаго человѣчества нѣсколько столѣтій предъ пришествіемъ Христовымъ, распространяться

о томъ не станемъ. Это всякому извѣстно. Для этого знающимъ достаточно припомнить первую главу посланія апостола Павла къ Римлянамъ. Потерявъ все добродѣтели и во главѣ ихъ мужество, древніе греки—римляне стали бессильны отстоять и свою государственную самостоятельность и перестали жить.

Благоволите памятовать однакоже, что древнее чело-вѣчество жило подъ вліяніемъ дуалистическаго міросозерцанія, подъ вліяніемъ вѣры въ бытіе Бога и безсмертной чело-вѣческой души.

Нисшествіемъ своимъ на землю Господь Іисусъ Христосъ утвердилъ такъ называемое дуалистическое міросозерцаніе, но утвердилъ въ чистомъ видѣ божественной истины, согласной съ духомъ какъ всего ветхозавѣтнаго откровенія, такъ и здоровой опытной психологіи, основанной на здоровомъ философскомъ умозрѣніи. По этому христіанскому міросозерцанію, въ вышнихъ на небесахъ обитаетъ Богъ всесовершенный, всевободный и вездѣ-сущій, а внизу держится Божиимъ всемогуществомъ міръ вещественный, чистое созданіе Божіе; въ срединѣ же между Богомъ, высочайшимъ духомъ, и міромъ вещественнымъ находится міръ богосозданныхъ чистыми духомъ, изъ коихъ нѣкоторые по своей волѣ стали злыми и источникомъ зла. А связью міровъ повсюду сущихъ, между міромъ духовнымъ и вещественнымъ, служитъ чело-вѣкъ, соединеніе духа и вещества, созданный первоначально чистымъ, но по собственной волѣ оядотворенный грѣхомъ. По христіанскому откровенію въ составъ чело-вѣка входятъ духъ и тѣло, или раздѣльнѣе—духъ, душа и тѣло. Что такое тѣло, это всякій видитъ и знаетъ. Что душа,—это та индивидуализованная жизненная сила, которая одушевляетъ какъ чело-вѣка, такъ и всякое животное, но въ чело-вѣкѣ превосходитъ всякую высшую животную душу, душу высшихъ изъ ско-

товъ пока только количественно. Наконецъ духъ есть то особое божественное начало, которое дѣлаетъ душу человѣка отличною отъ души скотовъ и качественно, — начало, изъ котораго исходятъ даръ слова, человѣческая разумность, нравственность и стремленіе къ изящному, высокому, и безпредѣльно—прекрасному, и безконечно—совершенному, божественному, чѣмъ и человѣкъ качественно существенно отличается отъ животныхъ; чего въ животныхъ естествоиспытатели ни указать не могутъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, ни привить не могутъ, начиная съ наученія даже обезьянъ или собакъ, хотя бы наприм. сложить очагъ и развести огонь для обогрѣнія себя. По Христову и апостольскому ученію, оядотворенная грѣхомъ плоть, т. е. тѣло, одушевляемое животною душою, желаетъ противнаго духу, а духъ желаетъ противнаго плоти. Духъ и плоть постоянно другъ другу противоборствуютъ, такъ что мы не всегда то дѣлаемъ, что хотѣли бы, но носимъ въ себѣ два противоборственные закона, одинъ законъ ума, другой законъ плоти; причемъ творимъ не то, чего хотимъ умомъ, но то, чего не хотимъ. *Дѣла плоти извѣстны, они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распря, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчестіе и тому подобное. Плоды же духа суть: любовь, радость о Господѣ, миръ, долготерпѣніе, блигость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, высшее самоотверженіе и подвижничество, распятіе плоти со страстьми и похотьми, сораспятіе и спогребеніе Христу, соединеніе со Христомъ еще при жизни, такъ что живетъ во святомъ тогда уже не онъ самъ, но живетъ въ немъ Христосъ; такъ что праведному человѣку если и жить, то жить со Христомъ и во Христвъ, и умереть — вождельнное приобрѣтеніе.*

Такъ Христосъ сошествіемъ своимъ въ міръ сей, научивъ людей вознести славу въ вышнихъ Богу, утвердилъ духовный міръ на земли и благоволеніе Божіе въ челоѡкахъ на многіе вѣки, на цѣлыя два тысячелѣтія! Желаете ли очевидной въ этомъ увѣренности? Посмотрите на народы. Пока вѣра христіанская была крѣпка въ народахъ, они возрастали. Посмотрите на Францію, — вѣдь она, отвергнувъ христіанство, теперь въ агоніи. Почитайте произведенія собственныхъ ея мыслителей, въ родъ Тэна (*). Или поближе посмотрите на нашъ русскій народъ. Когда онъ горитъ въ огнѣ смиренія, въ печи наслапнаго Богомъ испытанія, и проникается свѣ-

(*) Вотъ самыя новѣйшіе отзывы самихъ французовъ (Новороссійскій Телеграфъ 1885 янв. 18) объ отчаянномъ положеніи Франціи: «Мы возвращаемся къ первобытному состоянію дикарей». «У насъ всюду господствуютъ смуты и анархія». «Мы дожили до апофеоза револьвера, который входитъ у насъ въ ежедневное употребленіе. Такъ низко пала наша нравственность, что мы уже не только извиняемъ убійство, но и прославляемъ его, издѣваясь надъ закономъ, на гл захъ всей Европы, которая съ крайнимъ изумленіемъ спрашиваетъ себя, кто мы такіе: сумасшедшіе или людоеды?» «То, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ происходитъ среди насъ, говоритъ публичный французскій публицистъ Альбертъ Вольфъ, ясно показываетъ, что наши нравы ничего общаго съ цивилизаціей не имѣютъ. Европа смотритъ на насъ съ изумленіемъ и глубокимъ презрѣніемъ. Мы утратили всякое ясное представленіе о нашихъ правахъ и обязанностяхъ. Мы должны вооружиться револьверомъ и при первой неприятности пиф! паф! Двадцать бюгеровъ, которыхъ призовутъ насъ судити, найдутъ это весьма естественнымъ и оправдаютъ насъ. И прекрасно! Но за то мы ужъ не можемъ ожидать, чтобы Европа имѣла хотя бы малѣйшее уваженіе къ нашей цивилизаціи, валяющейся въ крови, и не должны болѣе кри-

томъ вѣры, подивитесь, какимъ блескомъ озаряется оныи, блескомъ всякихъ доблестей, и какъ тогда мыозанесокрушимы! Посмотрите, подивитесь на себя, и на русскихъ, въ войну 12-го года, въ войну Севастопольскую, въ послѣднюю восточную войну. А наоборотъ, когда вѣра христіанская падаетъ, посмотрите, изъ какихъ несчастивыхъ поводовъ народы поднимаютъ нескончаемыя кровопролитія. Подумайте, изъ-за чего Наполеонъ и Губиль миллионы своего и чужаго лучшаго человѣчества, въ Изличнаго ненасытнаго честолюбія. Подумайте о томъ, что славная Британія въ наши дни воевала съ Китаемъ, просто и открыто, изъ-за ввоза въ Китай своего опія,

чать о быстромъ движеніи нашего прогресса. Цивилизованное общество не можетъ допускать того принципа, что любой его членъ имѣеть право хладнокровно убить своего ближняго подъ тѣмъ предлогомъ, что тотъ, живя, нарушаетъ его покой. А между тѣмъ этотъ именно принципъ, повидимому, всюду во Франціи торжествуетъ въ то время, какъ со всѣхъ сторонъ сентиментальность требуетъ отмѣны смертной казни, и нельзя требовать для убійцы заслуженной имъ кары, не подвергаясь обвиненіямъ въ безсердечности». Съ другой стороны газета «Temps» говоритъ: «Передъ нами грубый фактъ возвращенія къ первобытному состоянію. И замѣтьте, что публика является сообщницей этихъ преступниковъ; мы сейчасъ говорили объ ея состраданіи, но правильнѣе было бы говорить о ея симпатіяхъ къ героямъ револьвера. Сколько-бы здравый смыслъ не пролестовалъ, публика все-таки болѣе интересуется преступникомъ, нежели его жертвой. Жертва имѣеть на своей сторонѣ общественные интересы, но преступникъ находитъ себѣ оправданіе въ своей страсти, а сверхъ того оныи много выигрываетъ отъ общаго растлѣнія умовъ, утратившихъ правильныя понятія о отвѣтственности, виновности и справедливости. Причины этого страннаго явленія опредѣлить не трудно. Все стремится къ тому, чтобъ яв-

т. е. изъ-за права отравлять опіемъ сотни милліоновъ китайскаго населенія. Посмотрите, какъ та же Британія подставляла намъ всякія смертоносныя оружія, — намъ, защищавшимъ христіанскую братію отъ неистовства иновѣрныхъ, — и за что подставляла? Не стыдятся объявлять, что изъ-за своихъ грубѣйшихъ, вездѣсущихъ британскихъ интересовъ. Посмотрите, вѣдь не стыдится же Англія черезъ десять лѣтъ послѣ послѣдней восточной нашей войны, гдѣ она противъ насъ защищала подданныхъ мусульманскаго падишаха, — не стыдится же черезъ 10 лѣтъ избивать оружіемъ десятки и сотни тысячъ подданныхъ того же падишаха изъ-за своихъ интересовъ.

левіе это стало нормальнымъ, начиная съ литературы, освящающей страсти во всей ихъ необузданности, и кончая доктринами, которыя стараются видѣть въ поведеніи какъ честнаго человѣка, такъ и подлеца, необходимый механизмъ слѣпыхъ силъ. Для многихъ врачей и для нѣкоторыхъ философовъ теперь уже нѣтъ преступниковъ; есть только люди, подверженные галлюцинаціямъ, которыхъ увлекаетъ минутное головокруженіе, или люди, обиженные природой и отъ рожденія назначенные для преступленій и пороковъ. Въ самомъ дѣлѣ, самыя обыкновенныя слова, по видимому, утратили свое значеніе, и мы склонны называть ворами только мошенниковъ, запускающихъ руку въ карманы прохожихъ. Но и для нихъ найдутся смягчающія обстоятельства и отыщутся ученые, которые будутъ доказывать, что, запуская руку въ чужой карманъ, они повиновались какому-нибудь болѣзненному и непреодолимому влеченію. Но какъ намъ быть до тѣхъ поръ, какъ будетъ устроена новая общественная организація, несогласная съ этими ученіями? Нужно доказать сперва, что эти ученія основательны, и лишь когда вы ихъ сдѣлаете неопровержимыми, примите соотвѣтствующія имъ новыя мѣры безопасности; но пока вы этого не сдѣлаете, не заставляйте, ради Бога, честныхъ людей жить такъ, какъ живутъ въ пустыняхъ дальняго

Перенесите свои взоры на нашъ русскій народъ, на частныя явленія въ немъ. Теперь не только христіанская, но и высоко-философская, дуалистическая система міросозерцанія въ интеллигентныхъ кругахъ падаетъ. Бога на небѣхъ теперь уже для нѣкоторыхъ таковыхъ нѣтъ. Души въ челоуѣкѣ, души духовной, безсмертной, назначенной къ высшему нравственному совершенству, къ святости, къ богоуподобленію, для таковыхъ опять же не имѣется. Возаряется такъ называемая моистическая система, — что т. е. существуетъ единая живая чувствующая матерія, изъ которой все рождается, въ которую все и возвращается. Эта теорія такъ узка, такъ

запада Америки, изъ-за привлекательной гипотезы, основанной на какихъ-то медико-психологическихъ наблюденіяхъ». Еще рѣже высказывается республиканская-же газета «National»: «Зрѣлище нашего нравственнаго и матеріальнаго упадка, которое мы даемъ свѣту, не достаточно-ли омерзительно? Вотъ результаты радикальнаго воспитанія и процвѣтанія ходячихъ доктринъ: общественная жизнь разшатывается, мозги навыворотъ, понятія о правосудіи извращены, государственныя власти дезорганизованы, кровь и грязь текутъ потоками и потопляютъ честь, достоинство и репутацію людей, а правосудіе не пытается удержать наводненіе, общественное миѣніе не возмущается противъ столькихъ глупостей и гнусности, — вотъ въ общихъ чертахъ мрачный фарсъ, разыгрывающійся на нашихъ глазахъ. Убіенство заслуживаетъ похвалы; честные люди поздравляютъ убійцъ».

Вотъ жалобы, которыми въ послѣднее время наполнялись французскія газеты всѣхъ партій и оттѣнковъ, кромѣ органовъ разбоя и анархіи. Всѣ приходятъ въ отчаяніе въ виду тѣхъ судебныхъ безобразій и «детальныхъ преступленій», которыя то и дѣло совершаются во Франціи, и даже самые стойкіе республиканцы съ уныніемъ сознаютъ, что «такъ долѣе государство жить не можетъ».

мало отвѣчаетъ запросамъ челоѵческаго духа, что равняется отсутствію всякаго міросозерцанія, устраняя изъ міра всякую разумность, всякую цѣлесообразность въ жизни, воцаря на мѣсто разумности эти цѣлесообразности тупую и слѣбую причинность, подчиненную необходимости и случайности. Но умы теперь такъ различитаны разрушающимъ анализомъ, что и въ некоторыхъ отвергается и причинность, допускается только послѣдовательность явленій. Затѣмъ отрицается обязательность даже математическихъ аксіомъ, такъ какъ эти онѣ сводятся только на извѣстные будто-бы навѣки мышленія. Это замѣчено въ посмертныхъ запискахъ и великимъ нашимъ мыслителемъ и естествовѣдомъ Пироговымъ. «Въ послѣднее время,—пишетъ онъ,—стали встрѣчаться и такія личности, которыя никакъ не хотѣли и настолько будто бы закабалить мысль, чтобы остановиться на дважды два четыре. Мысль моя свободна,—утверждали они,—я хочу, приму, хочу—идти, какую ни на есть математическую аксіому». Этими лицамъ и въ голову никогда не приходило, что распущенность мысли и воли есть страшный недугъ, отъ развитія котораго въ себѣ долженъ беречься каждый изъ насъ, кто не хочетъ кончить самоубійствомъ или домою умалишенныхъ. Каждый настолько долженъ быть свободенъ, т. е. силенъ волею, чтобы избрать для себя то или другое міровоззрѣніе; но избравъ, долженъ на немъ остановиться, по крайней мѣрѣ, до той поры, пока замѣнитъ его другимъ новымъ. Установленіе извѣстнаго образа жизни (*modus vivendi*) необходимо не только для согласія семействъ, обществъ и народовъ, но и для согласія съ самимъ собою; а этого можно достигнуть только извѣстнымъ болѣе или менѣе опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ». А такъ какъ устраненіемъ собственно христіанскаго воззрѣнія поколебленъ образъ жизни, лежавшій въ основѣ душевнаго строя

всего русскаго народа; такъ какъ каждая русская личность есть не болѣе, какъ живой членъ цѣлаго народнаго тѣла, — то каждая личность, въ которую проникаетъ разстройство общерусскаго христіанскаго воззрѣнія, естественно склоняется къ душевному разстройству, къ страннѣйшимъ дѣвіямъ, къ недовольству жизнью, да наконецъ и къ самоубійству. Посмотрите, почитайте, въ какой прогрессіи увеличивается количество самоубійствъ въ бывшей и никогда христіанской Европѣ. Посмотрите, въ какой прогрессіи возрастаетъ оно и у насъ. Читайте на дняхъ въ журналѣ: «По поводу скептическаго или разочарованнаго направленія въ нашей молодежи такой-то разсказывалъ, что недавно пришлось ему ѣхать въ Петербургъ изъ Москвы; сидѣло ихъ трое въ одномъ отдѣленіи вагона, разговорились про скептицизмъ въ молодежи, и ничто же оказалось: изъ одного изъ трехъ сыновъ погибъ отъ самоубійства, у другого — братъ, у третьяго — тоже братъ»... Посмотрите, сколько у нашихъ, у русскихъ, у интеллигентовъ, сколько теперь грѣховъ противъ Духа Святаго, т. е. сколько страстной настойчивости отвергнуть очевидныя факты, говорящія о тѣлесныхъ силахъ души, о бытіи духовъ. Сколько въ данную минуту усилій свести на механическую игру мускуловъ это, по нашему, «отгадываніе чужихъ мыслей» и непостижимое покореніе воли одного волѣ другого, а по еврейски, по ученому, по этотъ непонятный «трансферъ мысли и воли», тогда какъ въ Европѣ степенно, солидно углубляются въ эти тайны духовнаго бытія крѣпкіе умы и солидныя ученныя общества. А у насъ и такой фактъ, что магнетизеръ, ученый врачъ лично мнѣ извѣстный, заставляеть просто напряженіемъ воли усыпленнаго имъ юношу итти въ садъ далеко, къ такому-то кусту, и сорвать тамъ такой-то цвѣтокъ, или же заставляеть такого-то гордаго скептика, также усыплен-

наго, стать публично на колѣна и продѣлать предъ
 всѣми забавное дѣло, какое въ бодрственномъ состояніи,
 по собственной волѣ и разумнѣю, хотѣть никогда не
 сдѣлать бы изъ гордости, — и такой фактъ мы и русскіе
 сію же минуту готовы свести на игру мускуловъ или
 шарлатанство, лишь бы только не допустить въ нашей
 душѣ ничего духовнаго, ничего таинственнаго; лишь бы
 свести человѣческую душу на уровеньъ съдущей жи-
 вотныхъ. Но животныя уже тѣмъ ниже, хотя и нормаль-
 нѣе человѣка, что не могли до сихъ поръ придумать,
 хотя бы, напр., самоубійства. А бываютъ же обстоя-
 тельства, когда животныя оказываются въ ужаснѣйшихъ
 обстоятельствахъ, каковы всѣ приготовляемыя на убой
 или на вивисекцію. Могли же несчастныя животныя въ
 тысячахъ случаевъ хотѣть утопиться. Однако же ни одно
 не топится нарочно и обдуманно. Указывать ли на то,
 что отношенія половъ сводятся на животныя; что жи-
 вотныя отношенія становятся идеаломъ для человѣка?
 Говорить ли о томъ, что христіанскій бракъ разрушает-
 ся даже тѣми, кто призванъ его защищать, что доказы-
 вается этими повальными оправданіями легкомысленнѣй-
 шихъ многобрачниковъ? И куда это разрушеніе брака
 идетъ? Въ среду народную. И тамъ видимъ обнародо-
 ванный на дняхъ общественный приговоръ, отъ обще-
 ства крестьянъ признано законнымъ незаконное сожитіе
 мужа, состоящаго въ законномъ бракѣ, и законными
 дѣтей отъ этого незаконнаго сожительства. Спѣшимъ,
 очень спѣшимъ! Не буду говорить объ яткихъ колоссаль-
 нѣйшихъ неслыханныхъ въ прежнее время хищеніяхъ,
 объ этихъ оправданныхъ убіиствахъ, и даже отце-убій-
 ствахъ изъ аффекта, изъ новоизмышленной, по крайней
 мѣрѣ, по названію психопатіи, ти ошпрочемъ ужасномъ
 и неслыханномъ. Упомяну, что самая благотворитель-
 ность безъ Христа, безъ религіи, отъ благотворительности

во имя европейскаго принципа, частію изъ гуманности, частію изъ разчета откупиться отъ грознаго пролетаріата, привела къ результатамъ ужасающимъ, отъ вѣка также неслыханнымъ. «Нищета, — читаемъ въ солиднѣйшей изъ газетъ (Моск. Вѣд. 1884 г. № 310), — плодится въ Англіи сотнями тысячъ. Нищее населеніе громадныхъ торговыхъ городовъ, какъ-то: Лондона, Манчестера, Бэрмингама, Ливерпуля отбиваетъ (страшно сказать!) кормъ у свиней, питается выбросками помойныхъ ямъ, зернами изъ лошадинаго помета и пр. Это положительныя факты и подобныя имъ можно привести массу. Но четырехъ-милліонный Лондонъ наталкиваетъ на еще болѣе ужасныя факты, порождаемые тою-же нищетою. Здѣсь вы знакомитесь съ такими средствами къ утоленію голода, какъ продажа родителями дѣтей въ ужасающихъ видахъ, встрѣчаетесь съ 10—12 лѣтними убійцами и тому подобными возмутительными, неслыханными вещами. Въ Англіи эти явленія стали заурядными». Мы затыкаемъ уши отъ этихъ ужасовъ, однакоже этимъ грядущаго зла на вселенную не отвратимъ. Христосъ Спаситель предвѣщаетъ, что тогда, въ послѣдніе дни, будетъ скорбь велия, якоже же нѣсть была отъ начала міра. Изъ притчи Спасителя мы слышимъ, что *блудный сынъ желаетъ насытитися отъ рожецъ яже ядяху свинія*. Но отъ начала міра нѣсть слыхано, чтобы люди, жители богатѣйшей страны, подбирали на улицахъ лошадиныя отброски и, выбирая изъ нихъ цѣльныя зерна овса, обмывали ихъ и варили изъ нихъ пищу. Не начинаются ли это скорби, которыя не были слыханы отъ начала міра?! И широчайшая препрославленная британская благотворительность не сильна не только устранить, даже значительно облегчить эту великую скорбь. Современная же мопистическая система попускаетъ и дальше такіе естественныя логическіе выводы, выводы изъ

принципа борьбы за существованіе, что ихъ страшно и выговорить... Вѣдь не одни же современные людодѣды питаются человѣческимъ мясомъ; вѣдь и древнимъ греческимъ философамъ, по крайней мѣрѣ, казалось это естественнымъ. Вѣдь не одни же полудикіе народы древности обращали всѣхъ побѣжденныхъ въ рабство: тоже дѣлали и въ наши дни просвѣщеннѣйшіе сѣверо-американцы, доводя свой принципъ рабовладѣнія до наипослѣднѣйшихъ крайностей, до права убить раба изъ пустаго каприза. Нѣкоторые народы древности считали же священнымъ долгомъ избивать всѣхъ стариковъ и даже старыхъ родителей. Александрійскіе греческіе врачи употребляли же живыхъ людей, положимъ преступниковъ, осужденныхъ на казнь, для вивисекціи. Греческій философъ Платонъ совѣтовалъ же соединять бракомъ юношей и дѣвъ особенно здоровыхъ и красивыхъ и выкидывать слабыхъ дѣтей, какъ разъ по принципъу подбора, по теоріи Дарвина. Все это—простые естественные выводы изъ матеріально—монистическаго принципа, изъ принципа борьбы за существованіе! А какъ этими выводами легко достигалось бы облегченіе этого несчастнаго европейскаго пролетаріата! И какъ удобно было бы водворить въ современномъ человѣчествѣ Платоново государство простымъ устраненіемъ всѣхъ слабыхъ!... Между тѣмъ христіанство исходило какъ разъ изъ совершенно противоположнаго принципа,—оно взяло подъ свою защиту и двѣ тысячи лѣтъ держало подъ мощнымъ своимъ покровомъ всѣхъ слабыхъ и нищихъ, всѣхъ труждающихся и обремененныхъ.

Подумайте, воздають-ли славу въ вышнихъ Богу тѣ, которые отвыкли, которые стыдятся даже креститься, полагать на себѣ крестное знаменіе,—имъ и это тяжело,—которые и учатъ, что такъ тому и быть слѣдуетъ. Быль, но есть ли миръ душевный на землѣ?

Было благоволеніе Божіе въ человѣцѣхъ, но не уносится ли отъ человѣковъ на небо?

Воспріянемъ же душею, помолимся, чтобы родившійся нынѣ Христосъ Господь былъ съ нами во все дни жизни нашей до скончанія вѣка; чтобы не облѣнивались мы возсылать славу въ вышнихъ Богу; чтобы сходилъ оттуда миръ на нашу христіолюбивую землю и пребывало во всехъ російскихъ людяхъ Божіе благоволеніе. Аминь.

(Херсон. Епарх. Вѣдом. 1885 г. № 2).

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

С И Н О Д А Л Ъ Н Ы Я К Н И Ж И

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ
и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ
С. Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

И М Ъ Ю Т С Я В Ъ П Р О Д А Ж Ъ С Л Ъ Д У Ю Щ І Я К Н И Г И :

РУБ. КОП.

Богослужбные каноны (съ русскимъ переводомъ профессора Ловягина) въ 4 д. л. на
гречес., славян. и русск. яз. въ бум. 1 65
въ 8 д. л. на славян. и русск. яз. въ бум. 1 —
въ 16 д. л. на русск. яз. въ бум. — 45

Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній
св. отцевъ церкви до IX вѣка, часть I сост.
профессоръ Ловягинъ, въ 16 дол. въ бум. — 60
кореш. — 80

Избранныя мѣста изъ латинскихъ писателей до XVIII вѣка, состав. Помяловскій, въ
16 д. въ бум. 1 50

	руб.	коп.
<i>Греко-русскій словарь</i> , Грацинскаго	3	—
<i>Практическое изложене церковно-гражданских постановлений</i> въ руководство священнику на случай совершенія требъ церковныхъ; состав. протоіерей Парвовъ, въ 16 д. въ бум.	—	90
<i>Историческія чтенія</i> изъ книгъ ветхаго завета, на русск. яз. въ бум.	—	12
	кореш.	— 22
<i>Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ</i> (духовно-нравственное чтеніе для народа) въ 16 д. въ бум.		
Выпускъ II. Св. Кирилла Іерусалимскаго	—	4
» III. О таинствахъ	—	11
» IV. Св. Василия Великаго	—	4
» V. Св. Іоанна Златоустаго	—	12
» VI. Св. Ефрема Сирина	—	12
» VII. Св. Димитрія Ростовскаго	—	10
» VIII. Св. Димитрія Ростовскаго	—	6
» IX. Св. Тихона Воронежскаго	—	10
» X. Св. Тихона Воронежскаго	—	5
<i>Избранныя мѣста изъ евангелистовъ</i> (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ I) въ 16 д. въ бум.	—	7
<i>Избранныя мѣста изъ Дрянній и Посланій апостольскихъ</i> (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ XII) въ 16 д. въ бум.	—	6
<i>Триодіонъ</i> (тріодъ постная), ц. п. въ листь,		
	съ кинов. въ кож.	5 50
	въ бум.	4 60
	въ 4 д., съ кинов. въ кож.	2 70
	въ кор.	2 50
	въ бум.	2 35
	въ 8 д., съ кинов. въ кож.	3 —

РУБ. КОП.

въ кор. 2 85

въ бум. 2 75

Употребленіе сей книги въ церковныхъ богослуженіяхъ начинается за три недѣли до наступленія великаго поста (св. четыредесятницы), т. е. съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ и продолжается во всѣ седмицы великаго поста и въ страстную седмицу.

Канонъ великій. Твореніе св. Андрея, архіепископа критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтеній на 1-й седмицѣ великаго поста, въ 16 долю:

ц. п. въ коленк. — 40

въ бум. — 20

гражд. печ. въ кол. — 40

въ бум. — 20

Тоже въ порядкѣ чтеній на 5-й седмицѣ

вел. п. ц. п. въ колен. — 45

кореш. — 35

бум. — 20

гражд. печ. въ коленк. — 40

въ бум. — 20

Канонъ великій Андрея Критскаго составляетъ отдѣльную статью, заимствованную изъ тріоди постной, и включаетъ въ себя 250 тропарей и ирмосовъ; называется также покаяннымъ и умилительнымъ. Въ синаксарѣ (въ тріоди постной, въ послѣдованіи 5-й седмицы) говорится, что канонъ сей «есть толикъ широкій и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволень умягчити и доброты благой воздвигнути».

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 2 част., ц. п. въ 4 д., съ

кин. на бѣл. бум., въ шагр. сафьянѣ. 6 —

въ кож. 4 20

въ бум. 3 50

Послѣдованіе ко святому причащенію и по

РУБ. КОП.

Святомъ причащеніи, п. п. въ 12 д., въ бум. — 5
гражд. — 10

Благоговѣнное увѣщаніе ко св. причащенію, гражд. печ. въ бум. — 20

Отдѣльныя брошюры изъ твореній св. Отцевъ.

Три бесѣды св. Василія Великаго, гр. п. въ бум. — 6
(О милосердіи и правосудіи, о совершенствѣ жизни и о благочестіи).

Пять поученій св. Іоанна Ксифилина, архіепископа константинопольскаго, гражд. п. въ бум. — 9

Въ означенныхъ поученіяхъ объясняется евангельская притча «о богатомъ и Лазарѣ» съ назиданіями о томъ, что не должно предаваться сластолюбію и роскоши, но быть воздержными во всемъ и милостивыми къ ближнимъ; находящимся же въ нищетѣ и бѣдствіяхъ внушается не малодушествовать отъ бѣдности и несчастій, но безропотно переносить ихъ, въ надеждѣ на будущія вѣчныя блага; кромѣ того излагаются паставленіи: объ утвержденіи христіанина въ вѣрѣ во всеобщее воскресеніе мертвыхъ; о пагубныхъ послѣдствіяхъ страсти корыстолюбія; о томъ, что совершаемые челоукомъ грѣхи служатъ гибелью для души его и также причиною тѣлесныхъ болѣзней его.

О вѣрѣ и жизни христіанской, св. Геннадія, патріарха константинопольскаго, гражд. п. въ бум. — 4

Въ сей брошюрьѣ заключается назиданіе христіанину въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Означенное твореніе св. Геннадія, въ перевод. на славянскій языкъ, напечатано было по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича и по

благословенію Іосифа, патріарха московскаго, въ 7157 (1649) г., въ Москвѣ при краткомъ катихизисѣ, изданномъ подъ заглавіемъ:

«Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры: но такъ какъ старинный текстъ для многихъ читателей въ настоящее время не довольно вѣзвѣстенъ, то присоединенъ къ оному переводъ на русскомъ языкѣ.

Тѣ же брошюры церковной печати продаются по той же цѣнѣ.

Статьи изъ твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, гражданской печати въ бумагѣ:

Молитвы исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго спасенія начало	—	3
О исповѣданіи грѣховъ и св. причащеніи	—	3
Внутренній человѣкъ въ клѣтѣ сердца своего уединенъ поучающа втайнѣ	—	3
Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа	—	1
Цѣлованіе ранъ Господа нашего Іисуса Христа на всякій день	—	1
За что Бога благодарити	—	1
Дѣла богоугодныя	—	1
Богодуховное наставленіе христіанское	—	1
Грачество духовное на смущеніе помысловъ	—	3

Содержаніе сей брошюры составляютъ: краткія назиданія христіанину и указанія ему способовъ къ огражденію себя отъ смущенія худыми помыслами.

<i>Алфавитъ духовный</i> , церков. печ. въ бум.	—	30
гражд. печ. въ бум.	—	30

Книга сія, содержащая краткія наставленія о вѣрѣ и нравственности христіанина, принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ въ средѣ любителей духовно-нравственнаго чтенія, какъ въ настоящемъ полномъ ея составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ. Заключительная

статья «Алфавита духовнаго» — «Пять стихословій рачительнаго къ Богу вопіенія», составляетъ особенно замѣчательный образецъ молитвеннаго обращенія чловѣка къ Богу или благоговѣйнаго съ Нимъ собесѣдованія.

Отдѣльныя брошюры изъ сей книги: гр. печ. вѣ. 16 д. л., вѣ бум. кореш.

Духовный алфавитъ. О еже точію единомъ Господѣ радоватися подобаетъ, а не о тлѣнныхъ міра сего вещахъ — 2

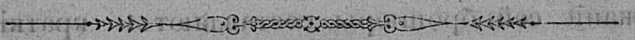
О еже всегда каятися и плакати о согрѣшеніяхъ своихъ въ юдоли сей плачевій. О еже блюстися смѣха, празднословія же и кощунствъ.

О еже не зѣло скорбѣти въ скорбныхъ. О еже не сребролюбствовать, но на Бога точію единаго имѣти упованіе — 2

О еже не гордиться ни единою вещію въ вѣцѣ семь. О еже блюстися во всѣхъ вещехъ суетнаго велехваленія — 2

О еже не гнѣватися и не памятозлбствовать ни на кого же. О еже не завидѣти кому ни во единой вещи сего міра. О еже предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе — 2

О еже не уязвлятися лицами и не порабощатися похотію плотскою. О еже памятовати всегда смерть и не прельчатися тлѣнными сего міра вещьми. О еже не осуждати кого инаго, но паче своя зрѣти злая — 2

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Сравнительное значеніе христіанской дуалистической и современно-научной мистическо-мистической системы міровоззрѣнія, Преосвященнаго Ипагора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго.—Объявленіе.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 марта 1885 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желательевъ.

Губернская Типографія.